

Заклучение. Структура лексических значений исследуемых имён прилагательных в английском и белорусском языках фиксирует сходные и различные компоненты, связанные с различием в понимании значимых для человека черт характера. Тем не менее восприятие базовых концептуальных понятий разными народами идентично отражается в языках и проявляется в семантике признаковой лексики.

Список цитируемых источников

1. Oxford dictionary of English. — Oxford : Oxford Univ. Press, 2003. — 1668 S.
2. Граматычны слоўнік прыметніка, займенніка, лічэбніка, прыслоўя / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовы і літ. імя Я. Коласа і Я. Купалы ; уклад. Н. П. Еўсіевіч і інш. ; навук. рэд. В. П. Русак. — Мінск : Беларус. навука, 2009. — 1176 с.

УДК 81'42

А. А. Савченко, О. В. Леон

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

МЕТАКОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ЛЮБОВНОГО ДИСКУРСА В КЛАССИЧЕСКОЙ БРИТАНСКОЙ ПРОЗЕ

Введение. В современном научном мире важным объектом для изучения является любовь как психосоциальный, эмоциональный и лингвокультурный компонент и как специфическая коммуникативная практика. Особый интерес для лингвистов представляет метакоммуникативная сторона любовного дискурса, которая позволяет пролить свет на восприятие коммуникации ее участниками. При этом в современной лингвистике практически нет исследований, демонстрирующих возможности применения анализа метакоммуникации к изучению любовного дискурса. Исходя из этого, актуальность данного исследования объясняется необходимостью углубленного изучения рефлексивной стороны любовного дискурса.

Цель исследования состоит в выявлении механизмов порождения и структурно-функциональных особенностей метакоммуникации в англоязычном любовном дискурсе на материале британской романтической прозы викторианской эпохи.

Объектом исследования является метакоммуникативное сообщение, помещенное в контекст любовного дискурса. Предметом исследования являются вербальная форма и функции метакоммуникативных сообщений в любовном дискурсе, рассматриваемом на примере классической британской художественной прозы.

Основная часть. Материалом для данного исследования послужили диалоги любовной тематики из двух классических британских романов: «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте (Ch. Brontë “*Jane Eyre*”) [1] и «Грозовой перевал» Эмили Бронте (E. Brontë “*Wuthering Heights*”) [2]. Методом сплошной выборки из данных произведений в общей сложности было извлечено 74 метакоммуникативных сообщения. Под термином «метасообщение», который обозначает основную единицу метакоммуникации, в данной работе понимается высказывание, описывающее текущий ход речевого общения.

С точки зрения лексико-синтаксической структуры метакоммуникативных сообщений в любовном дискурсе, представленном в романах сестер Бронте, представляется возможным выделить следующие характерные черты:

1) употребление перформативных глаголов, коррелирующих с названиями речевых актов, свойственных любовному дискурсу, и их производных: “*Once more, why this refusal?*” he asked [1];

2) употребление модально-оценочных конструкций в сочетаниях с метамаркерами *word, speech* и перформативами *to speak, to ask, to answer, to reply* и др.: *Your words are such as ought not to be used: violent, unfeminine, and untrue* [2];

3) употребление «военных» и «животных» метафор для описания текущей коммуникации:

а) “*If I were to marry you, you would kill me.*”

“*You are killing me now.*”

His lips and cheeks turned white — quite white.

“*I should kill you — I am killing you?*” [1];

б) “*Cathy, this lamb of yours threatens like a bull!*” he said [2];

4) употребление парафразов для описания коммуникативных поступков и их перлокутивного эффекта: *I had finished the business now* [1] ‘Я окончательно испортила всё дело’ (изданный перевод: ‘Всё пропало. Я только подлила масла в огонь’);

5) повторы фрагментов высказывания собеседника (в составе вопросительных синтаксических структур):

“*Will it please you to dine with me today?*” he asked, as we re-entered the gates.

“*No, thank you, sir.*”

“And what for, ‘no, thank you?’ if one may inquire.”

“I never have dined with you, sir: and I see no reason why I should now: till — ...” [1];

6) риторические вопросы и вопросы-переспросы, свидетельствующие о языковом поиске (подборе слов):
“Oh, it is rich to see and hear her?” he exclaimed. “Is she original? Is she piquant?” [2].

Первые четыре из вышеперечисленных средств оформления в речи влюбленных метакоммуникативных сообщений следует относить к эксплицитной (прямой) метакоммуникации, в то время как последние два вида языковых средств представляют собой имплицитную метакоммуникацию, осуществляемую без помощи соответствующих метамаркеров (лексики с референцией к языку и речи).

Условия перехода влюбленных на метакоммуникативный уровень, представленные в классических британских романах, можно свести к следующим коммуникативным ситуациям:

1) ситуация предложения и отказа: *“I scorn your idea of love,” I could not help saying, as I rose up and stood before him, leaning my back against the rock. “I scorn the counterfeit sentiment you offer: yes, St. John, and I scorn you when you offer it”* [1].

2) ситуация флирта, предполагающая выход за рамки дозволенного: *“I would not exchange this one little English girl for the Grand Turk’s whole seraglio, gazelle-eyes, houri forms, and all!”*

The Eastern allusion bit me again.

“I’ll not stand you an inch in the stead of a seraglio,” I said; “so don’t consider me an equivalent for one. If you have a fancy for anything in that line, away with you, sir, to the bazaars of Stamboul without delay, and lay out in extensive slave-purchases some of that spare cash you seem at a loss to spend satisfactorily here” [1];

3) ситуация нарушения коммуникативных норм в разговоре о любви, в которой возможны две линии коммуникативного поведения:

а) ситуация извинения: *“I put my request in an absurd, almost insolent form. Miss Eyre, I beg your pardon”* [1];

б) ситуация самооправдания: *“Then, in the first place, do you agree with me that I have a right to be a little masterful, abrupt, perhaps exacting, sometimes, on the grounds I stated, namely, that I am old enough to be your father, and that I have battled through a varied experience with many men of many nations, and roamed over half the globe, while you have lived quietly with one set of people in one house?”* [2];

4) ситуация уточнения чувств одной из сторон:

“There are many things to be considered before that question can be answered properly,” I said, sententiously. “First and foremost, do you love Mr. Edgar?”

“Who can help it? Of course I do,” she answered.

Then I put her through the following catechism: for a girl of twenty-two it was not injudicious.

“Why do you love him, Miss Cathy?”

“Nonsense, I do — that’s sufficient.”

“By no means; you must say why?”

“Well, because he is handsome, and pleasant to be with.”

“Bad!” was my commentary.

“And because he is young and cheerful.”

“Bad, still” [2];

5) ситуация «сцены ревности» с возможным уязвлением соперника или понижением его статуса:

“Oh, Edgar, Edgar!” she panted, flinging her arms round his neck. “Oh, Edgar darling! Heathcliff’s come back — he is!” And she tightened her embrace to a squeeze.

“Well, well,” cried her husband, crossly, “don’t strangle me for that! He never struck me as such a marvellous treasure. There is no need to be frantic!” [2];

6) ситуация снятия трудностей в интерпретации вербального поведения собеседников:

“And will you consent to dispense with a great many conventional forms and phrases, without thinking that the omission arises from insolence?”

“I am sure, sir, I should never mistake informality for insolence: one I rather like, the other nothing free-born would submit to, even for a salary” [2].

7) ситуация установления социорольевых статусов и личностных границ:

“St. John, I am unhappy because you are still angry with me. Let us be friends.”

“I hope we are friends,” was the unmoved reply; while he still watched the rising of the moon, which he had been contemplating as I approached.

“No, St. John, we are not friends as we were. You know that.”

“Are we not? That is wrong. For my part, I wish you no ill and all good.”

“I believe you, St. John; for I am sure you are incapable of wishing any one ill; but, as I am your kinswoman, I should desire somewhat more of affection than that sort of general philanthropy you extend to mere strangers” [1].

Заключение. В результате проведенного исследования было установлено, что к основным структурным компонентам метасообщения в любовном дискурсе классической британской прозы относятся перформативные глаголы-названия речевых актов, свойственных любовному дискурсу, и их производные; модально-оценочные конструкции в сочетании с метамаркерами и перформативами; «военные» и «животные» метафоры с референцией к коммуникации; парафразы, лексико-синтаксические повторы в составе вопросов; риторические вопросы и вопросы-переспросы; сравнительные конструкции. Влюбленные при обсуждении любви переходят на уровень об-

суждения языка и коммуникации в ситуациях, связанных с предложением и отказом, флиртом, нарушением коммуникативных норм, уточнением чувств одной из сторон, сценами ревности (с возможным уязвлением соперника и понижением его статуса), снятием трудностей в интерпретации вербального поведения собеседников, установлением социорольевых статусов и личностных границ.

Список цитируемых источников

1. *Brontë, Ch. Jane Eyre / Ch. Brontë // The Literature page*, 2017 [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.bookniks.com/read_jane_eyre_online.html. — Date of access: 29.03.2017.
2. *Brontë, E. Wuthering Heights / E. Brontë // KNIGGER*, 2017 [Electronic resource]. — Mode of access: http://knigger.org/e.bronte/about/wuthering_heights?hl=en. — Date of access: 01.04.2017.

УДК 81'37

Ю. А. Хмелевская, О. В. Леон

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ АНИМИСТИЧЕСКИХ МЕТАФОР С ФРЕЙМАМИ-ИСТОЧНИКАМИ «ДРАГОЦЕННЫЕ МЕТАЛЛЫ» И «ДРАГОЦЕННЫЕ МИНЕРАЛЫ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Введение. Современная лингвистика в соответствии с новой антропоцентрической парадигмой рассматривает язык во взаимосвязи с познавательной деятельностью человека. В рамках исследований современной лингвистики одним из ведущих направлений стало лингвокультурное моделирование языкового сознания и коммуникативного поведения. Актуальность данного исследования обусловлена насущными задачами современной теории метафоры, которые заключаются в познании ментальных механизмов отражения и интерпретации внеязыковой действительности, которые находят выражение в явлениях языка.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей словоупотребления анимистических метафор с фреймами-источниками «драгоценные металлы» и «драгоценные минералы» в современной англоязычной коммуникативной культуре на примере микроконтекстов из национального корпуса текстов.

Объектом исследования являются англоязычные анимистические метафоры с фреймами-источниками «драгоценные металлы» и «драгоценные минералы». Предметом исследования являются семантико-прагматические характеристики наименований драгоценных металлов и минералов, употребляемых в составе анимистических метафор или анимистических метафорических эпитетов в современной англоязычной коммуникативной культуре.

Основная часть. Материалом для данного исследования послужили текстовые извлечения анимистических метафор с фреймами-источниками «драгоценные металлы» (*gold, silver, platinum*) и «драгоценные минералы» (*diamond, emerald, ruby, sapphire, alexandrite, pearl*) из Британского национального корпуса текстов (British National Corpus [1]).

Метафора в данном исследовании понимается в соответствии с определением из «Лингвистического энциклопедического словаря» [2] как троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении. При этом теоретической базой нашего исследования послужило положение из когнитивной теории метафоры о том, что данное языковое явление способствует осуществлению процесса познания мира через аналогию, лежащую в его основе [3].

Таким образом, метафора представляет собой когнитивный механизм, сущность которого заключается в частичной проекции одной области человеческого опыта на другую. Когнитивные метафоры являются необходимым компонентом мыслительного процесса: они структурируют концептуальную систему, устанавливая связи различного порядка между ее элементами, и способствуют интеграции новых знаний, помещая их в контекст уже известного.

Результаты категоризации и концептуализации окружающего мира в сознании человека образуют картину мира — некоторое связанное, целостное представление о бытии, присущее какой-либо исторически сложившейся общности людей [4].

Метафоры анимистического типа в соответствии с типологией метафор, предлагаемой в работе Д. Ч. Кочерго, направлены на человека и отражают различные связи объективной действительности с бытием человека [5].

Проанализировав 7 454 контекста с лексемой *gold*, мы выявили 24 контекста с анимистическими метафорами, соответствующими задачам данного исследования, в которых слово *gold* употребляется для метафорического описания: 1) внешности человека (метафорический эпитет): *Her blonde hair shone gold...* 'Ее светлые волосы сияли